

На мгновение в коридоре воцарилась тишина.

Затем до учеников стало доходить, что произошло, и вокруг послышался приглушённый шёпот. Ду Сюйчэнь открыл было рот, но не смог вымолвить ни слова.

Если Дуань Цзяян — Омега, то он опозорился ещё больше.

Его, Альфу, не только протащил за собой какой-то Омега, но ещё и огрел стулом по голове.

— Блядь, — процедил он, задыхаясь от ярости. — Да какой из тебя Омега...

Не успел он договорить, как Дуань Цзяян снова схватил его и, судя по всему, собирался впечатать в стену.

Зрачки Ду Сюйчэня сузились. За миг до столкновения Дуань Цзяян резко дёрнул его назад, одной рукой сжимая его шею, а другой вцепившись в волосы.

— И чем же не похож? — усмехнулся Дуань Цзяян ему на ухо. — Ты же сам только что назвал меня распутным. Эй, Ду Сюйчэнь, ты так высоко меня ценишь, может, ты в меня тайно влюблён?

Он говорил негромко, но в наступившей тишине его слова слышали все.

Кто-то в толпе не сдержался и прыснул со смеху.

Ду Сюйчэнь побагровел от гнева. Услышав, что Дуань Цзяян — Омега, он на секунду растерялся и не знал, как реагировать, но тот вёл себя как настоящий псих.

Теперь Ду Сюйчэнь был в ярости. Он попытался вырваться и заорал:

— Отвали! Дуань Цзяян, хватит, блядь, выёбываться!

Едва он это выкрикнул, Дуань Цзяян с силой ударил его головой о стену.

Звук был глухим и громким.

У Ду Сюйчэня и так уже была разбита голова, и теперь он едва не потерял сознание от боли. В тот момент он отчаянно надеялся, что кто-нибудь уgomонит этого сумасшедшего.

Видя искажённое от боли лицо Ду Сюйчэня, Дуань Цзяян уже готовился нанести второй удар, но кто-то сзади схватил его за руку.

От парня исходил чистый аромат, похожий на первый, лёгкий снег. Дуань Цзяян невольно врезался в его крепкую грудь.

— Учителя идут, — сказал Лу Синьцы. — Хватит драться.

Дуань Цзяян дёрнул запястьем, но вырваться не смог.

Сила Лу Синьцы была пугающей. Тот держал его мёртвой хваткой, и Дуань Цзяяну пришлось с сожалением отступить.

— Что здесь происходит?! Что вы тут устроили?!

Завуч старшей школы кричал, пробираясь сквозь толпу учеников.

Как только Ду Сюйчэня отпустили, он начал жадно хватать ртом воздух. Внимание Дуань Цзяяна переключилось на завуча. Заметив, что тот потерял бдительность, Ду Сюйчэнь метнул взгляд на стул, брошенный на полу.

Он уже собрался его схватить, как кто-то опередил его, несильно пнув стул в сторону.

— Всё никак не угомонишься? — стул с резким скрежетом проехался по полу. Лу Синьцы опустил взгляд. — Не нарывайся.

Его глаза холодно сверкнули, а высокий рост в такой ситуации создавал особенно гнетущее впечатление.

Ду Сюйчэнь инстинктивно отдёрнул руку.

Завуч, увидев, до чего они дошли, был вне себя от ярости.

Сдерживая гнев, он посмотрел на Лу Синьцы, и в его взгляде промелькнуло сомнение — он не знал, стоит ли вмешивать этого ученика.

— Ты тоже дрался?

— Он не дрался, — опередил его Дуань Цзяян. — Это мы с Ду Сюйчэнем.

Лу Синьцы бросил на него быстрый взгляд.

Распросив всех вокруг и выяснив, что дрались только Дуань Цзяян и Ду Сюйчэнь, завуч с облегчением вздохнул и велел им обоим следовать за ним в кабинет.

Чжао Миньцзюнь не ожидала, что так скоро снова увидит Дуань Цзяяна.

Ранее она уже вызывала Лу Синьцы, чтобы выяснить, что произошло. Она была его классным руководителем больше года и, разумеется, не верила слухам о том, что он мог принудить Омегу. Но до того, как проверят камеры наблюдения, она всё же решила поговорить с ним лично.

Лу Синьцы сказал, что вчера у одного из одноклассников случился непредвиденный инцидент, и он просто принёс ему блокатор запаха.

В тот момент в кабинете находились и другие учителя, и все слышали его объяснение. Когда Чжао Миньцзюнь спросила имя того ученика, Лу Синьцы тихо назвал ей одного человека.

Услышав, что это был Дуань Цзяян, она, оправившись от удивления, хотела было позвонить и поторопить его прийти в школу. Ситуация раздулась донельзя — она слышала, что Ду Суйчэнь и его друзья даже собирались вызывать полицию, так что лучше было прояснить всё как можно скорее.

Но именно Лу Синьцы остановил её, сказав, что Дуань Цзяян только что дифференцировался, и ему может быть нездоровится. Если он не появится в школе и после обеда, тогда и можно будет его вызывать.

Видя невозмутимость Лу Синьцы, Чжао Миньцзюнь почти поверила его словам. Она и сама подумала, что Омега после дифференциации должен быть слаб и подавлен. Поэтому, когда завуч привёл в кабинет Дуань Цзяяна, а она увидела разбитую голову Ду Суйчэня, то просто остолбенела.

Рана Ду Суйчэня всё ещё кровоточила. Учителя велели ему идти в медпункт, но этот парень упёрся. Пользуясь тем, что рана была неглубокой, он наклеил на неё два пластыря и заявил, что никуда не пойдёт, пока не добьётся справедливости.

Ду Суйчэнь и Дуань Цзяян, перебивая друг друга, в общих чертах изложили суть дела.

Классного руководителя спортивного класса звали Ван, это был добродушный мужчина. Дуань Цзяян давно слышал, что он горой стоял за своих учеников и всегда старался их выгородить, даже если они затевали драку.

Выслушав их, учитель Ван сказал:

— То есть, Дуань Цзяян напал первым? Как бы то ни было, сразу лезть в драку — это неправильно.

— Я просто пошутил пару раз, а он как сумасшедший набросился на меня с кулаками! — тут же поддакнул Ду Суйчэнь.

Он всё-таки был пострадавшим. Учителя в кабинете, видя его жалкий вид и слыша, что он ни

разу не ударил в ответ, сочли, что Дуань Цзяян перешёл все границы.

Ду Сюйчэнь, почувствовав, что ситуация складывается в его пользу, продолжил:

— Серьёзно, Дуань Цзяян, в этот раз ты перегнул палку. Ты мне чуть лицо не изуродовал...

— Кончай ныть, а? — Дуань Цзяян испепелил его взглядом.

От этого взгляда у Ду Сюйчэня рефлекторно заняла голова.

Лишь спустя мгновение он вспомнил, что находится в кабинете и в безопасности. Откуда только у Дуань Цзяяна столько наглости?

— Ты что, ему угрожаешь? — нахмурилась Чжао Миньцзюнь.

Учитель Ван едва не рассмеялся.

— Учитель Чжао, а у вашего ученика весьма буйный нрав.

— Он первый начал меня оскорблять, — бросил Дуань Цзяян.

— И что же он такого сказал? — спросила Чжао Миньцзюнь. — Что-то настолько ужасное, что нужно было сразу драться?

— ... — Дуань Цзяян замолчал.

Перед ровесниками он мог без проблем повторить те грязные слова, но в кабинете, полном учителей, он не решался их произнести.

Пока они стояли в напряжённом молчании, в дверь постучали.

— Войдите.

Вошли Лу Синьцы и какая-то девушка.

Дуань Цзяян узнал её — кажется, это была та самая Омега, что разговаривала с Ду Сюйчэнем.

— Учитель Чжао, учитель Ван, Ду Сюйчэнь ранее позволял себе оскорбительные высказывания, унижающие гендерную принадлежность, — сказал Лу Синьцы и отступил в сторону, чтобы все увидели девушку. — Сунь Мэн может это подтвердить.

Учителя поначалу думали, что это обычная ученическая перепалка, пусть и с нецензурной

лексикой. Но если дело касалось гендерной дискриминации, это меняло всё.

Это была дискриминация.

Учитель Ван растерялся. С появлением Лу Синьцы его желание защищать Ду Сюйчэнь поубавилось. Теперь он прямо обратился к девушке:

— Сунь Мэн, Ду Сюйчэнь действительно говорил такое?

— Да, говорил, — с сомнением ответила девушка. — Он... он говорил очень гадкие вещи.

Она взглянула на Лу Синьцы. Тот ободряюще кивнул ей, и девушка, словно набравшись смелости, продолжила:

— Не только я, но и Жэнь Цзюэ, Сюй Хайбинь — они все слышали. И многие другие ученики, проходившие мимо, тоже. Ду Сюйчэнь говорил именно о Дуань Цзяяне. Дуань Цзяян услышал это и поэтому с ним подрался.

Лу Синьцы протянул вперёд свой телефон, на экране которого был скриншот.

— Вчера Ду Сюйчэнь опубликовал пост в «Моментках», где упоминал некоторые вещи...

Он не договорил, но сделал это так, что всё стало ясно.

Чжао Миньцзюнь и учитель Ван, разглядев скриншот, нахмурились.

Это был шуточный пост, в котором Ду Сюйчэнь потешался над «наследным принцем» их школы, который якобы развлекался с кем-то в туалете, а также отпускал пошлые намёки в адрес того самого Омеги.

Хотя имён не называлось, все прекрасно понимали, что под «наследным принцем» имелся в виду Лу Синьцы.

Ду Сюйчэнь недоверчиво уставился на скриншот. Он же удалил этот пост после того, как ему указали на него! И он не добавлял Лу Синьцы в друзья. Откуда у него этот скриншот?

В этот момент вернулся учитель, ходивший проверять записи с камер наблюдения.

— Всё выяснили. Оба ученика из класса учителя Чжао. Они вошли в туалет один за другим, с разницей всего в несколько минут...

Теперь всё стало предельно ясно.

Лу Синьцы был совершенно ни при чём, и Чжао Миньцзюнь вздохнула с облегчением. Если бы он был замешан, семья Лу наверняка оказала бы давление на школу, и ей пришлось бы несладко.

Посоветовавшись и выслушав мнение учеников, учителя решили вынести Дуань Цзяяну и Ду Суючэню предупреждение, заставить каждого написать объяснительную на три тысячи иероглифов и извиниться друг перед другом.

Первым извинился Ду Суючэнь. Он, понутив голову, пробормотал извинения в адрес Лу Синьцы и Дуань Цзяяна.

Затем настала очередь Дуань Цзяяна.

Он долго смотрел на Ду Суючэня, а затем медленно произнёс:

— Прости. Я не рассчитал силу. Наверное, тебе больно.

Извинение было донельзя фальшивым, но, вспомнив, какой ценностью в обществе обладали Омеги, и какое оскорбление вытерпел Дуань Цзяян, Чжао Миньцзюнь решила закрыть на это глаза и промолчала.

Она никак не ожидала, что Лу Синьцы тоже решит подлить масла в огонь.

— Я тоже виноват, — обратился он к Ду Суючэню. — Мне следовало остановить его раньше. Возможно, тогда твои травмы не были бы такими серьёзными.

Дуань Цзяян едва не рассмеялся прямо перед учителями. Он тут же подхватил:

— И правда, почему ты не остановил меня раньше?

Лу Синьцы приподнял веки, и уголки его губ слегка изогнулись.

В этом человеке от природы было нечто отстранённое и высокомерное. Даже извиняясь, он не выглядел искренним.

И, как и ожидал Дуань Цзяян, способность Лу Синьцы выводить людей из себя его не подвела.

— Просто я впервые видел, как Омега избивает Альфу, а тот даже сдачи дать не может. Я просто засмотрелся.

С этими словами он даже легонько похлопал по плечу дрожащего от ярости Ду Суючэня.

— Извини уж, так что придётся тебе потерпеть.

Он произнёс это с предельной искренностью, но слова «придётся потерпеть» прозвучали скорее как «ты просто слабак».

Выйдя из кабинета, Дуань Цзяян пошёл по коридору рядом с Лу Синьцы.

Впервые этот человек показался ему почти симпатичным.

— Почему та девушка вдруг решила за меня заступиться? И откуда у тебя тот скриншот?

— Сунь Мэн — хорошая девушка. Она увидела, что тебя вызвали в кабинет, и сама подошла ко мне. А скриншот мне вчера вечером кто-то прислал, — сказал Лу Синьцы, и его улыбка стала шире, словно его позабавило, как Ду Сюйчэнь сам подставился. — Не ожидал, что он сам напросится.

Подразумевалось, что, даже если бы Ду Сюйчэнь сегодня не устроил скандал, он всё равно не собирался оставлять это просто так.

Дуань Цзяян вдруг подумал, что этот человек немного пугает.

Но страх продлился лишь мгновение. Вспомнив, как Лу Синьцы довёл Ду Сюйчэня до того, что тот и слова вымолвить не мог, Дуань Цзяян не сдержался и снова рассмеялся.

— Слушай, староста, — насмешливо посмотрел он на него. — А ты, оказывается, непрост.

Не дожидаясь ответа Лу Синьцы, он добавил:

— Теперь я тебе ничего не должен.

— ?

— Ты же не сказал Сун И, что блокатор был для меня. И никому другому не сказал. Мне, на самом деле, плевать, Омега я или Бета, но я не идиот и понимаю, что ты пытался мне помочь, — видя удивлённый взгляд Лу Синьцы, Дуань Цзяян про себя пробормотал: «Неужели я кажусь таким неблагодарным?» Он цыкнул языком. — В общем, я его избил, и теперь все знают, что он врал.

Он тогда набросился на него не только из-за гнева и отвращения, но и чтобы намеренно раздуть скандал. Дуань Цзяян понимал, что, даже если учителя, узнав правду, оставят это дело, за спиной всё равно будут шептаться.

Но после такой драки все, кто поверил в эти сплетни, поймут, что посмешищем был именно Ду

Сюйчэнь.

— Можешь меня не благодарить. В конце концов, я просто отзывчивый одноклассник, который рад помочь. Но если ты так хочешь выразить свою благодарность, то в следующий раз, когда Цзян Цин`янь принесёт тебе молочный чай или ещё что-то, ты тактично откажись и намекни ей, чтобы неслала его мне.

— Ты ухаживаешь за Цзян Цин`янь? — они уже подходили к двери девятого класса. Увидев, что Дуань Цзяян кивнул, Лу Синьцы добавил: — И она тебе отказала? Что ж, у неё хороший вкус.

До Дуань Цзяяна не сразу дошёл смысл его слов. Он со злостью шагнул к нему ближе.

— А ты не оху—

Не охуел ли?

Не успел он договорить, как Лу Синьцы резко распахнул дверь их класса.

Учитель математики, который вёл урок, нахмурился и крикнул Дуань Цзяяну:

— Что за крики? Дуань Цзяян, к доске, реши эту задачу.

— ...

Этот Лу Синьцы — коварная, чёрт бы его побрал, сволочь.

От автора: Сегодня Сяо Лу убирает беспорядок, устроенный его жёнушкой.

<http://bllate.org/book/14653/1301071>